

Сай Фрумкин

"DEJA VU" 68 ЛЕТ ТОМУ НАЗАД

В моей начальной школе в Литве нас учили, что наш город, Каунас, был только временной столицей. Канцелярии президента и все министерства были размещены в нашем городе, но это было временно, наша настоящая столица всегда была и будет Вильнюс. Его забрали поляки в 1920 году и так и не вернули. Я считал, что это ужасно; я не мог понять, почему наш героическая и отважная литовская армия не заберет Вильнюс обратно, ведь мы были сильны и храбры, все 3 миллиона литовцев, и нам надо было победить всего 30 миллионов поляков.

Я был патриотом Литвы. И когда Вильнюс был возвращен Литве в 1939 году, я радовался вместе со всей страной. Германия и Советский Союз напали на Польшу и разделили ее между собой. Советы отдали доставшийся им Вильнюс Литве. От Литвы потребовали пустяк - позволить Красной Армии разместить кой-какие свои подразделения не в больших городах, а в литовской сельской местности. Честно говоря, меня это не волновало. Мне было всего лишь девять лет, я обожал советские фильмы; я знал, что красноармейцы - героические, дружественные, красивые и храбрые солдаты

Спустя несколько месяцев, после того, как наше правительство переехало в нашу историческую столицу, которая была освобождена для нас великим Сталиным, в официальных советских средствах массовой информации появились странные статьи.

30 мая 1930 года "Известия" опубликовала официальный отчет народного комиссариата иностранных дел. В нем сообщалось об ужасных преступлениях литовских военных, которые похитили и пытали красноармейцев, чтобы узнать советские военные секреты. Две недели спустя, 13 июня, появилась директива Политуправления Красной Армии, в которой говорилось: "Литовские власти под видом расследования и принятия мер по отношению к виновным расправляются с друзьями СССР".

Затем 14 июня, в 11:30 ночи, министр иностранных дел Литвы, находившийся в Москве уже в течение двух недель, был вызван в кабинет Советского министра иностранных дел Молотова. Там ему был зачитан текст заявления Советского правительства, в котором к Литве предъявлялись следующие требования:

- немедленный арест и передача под суд министра внутренних дел и начальника департамента политической полиции как прямых виновников провокационных действий против советского гарнизона в Литве;
- немедленное формирование нового правительства, способного и готового обеспечить честное проведение в жизнь советско-литовского Договора о взаимопомощи и решительное обуздание врагов Договора;
- немедленно обеспечить свободный пропуск на территорию Литвы советских воинских частей для размещения их в важнейших центрах Литвы;

ответ на эти требования должны быть получены советским правительством не позднее 10:00 утра 14 июня - всего лишь через 10 часов!

Аналогичные ультиматумы были переданы на следующий день Латвии и Эстонии, которых даже не обвиняли в похищении и пытках советских солдат. (Об этих солдатах никогда больше не упоминалось. Я не могу не задаваться вопросом сейчас, через 68 лет после прибалтийских событий, будут ли когда-либо объяснены обстоятельства и названы имена тех русских «охранников мира», убитых "грузинскими преступными провокаторами", из-за которых российские силы по поддержанию мира "были вынуждены" начать военные действия в Грузии. Думаю, что никогда).

16 и 17 июня 1940 года Красная армия вошла в Литву. Сопротивления им никто не оказал. Мне было девять лет, но я хорошо помню, как я стоял на тротуаре нашей центральной магистрали "Проспекта Свободы", которую вскоре переименовали в "Проспект Сталина" и наблюдал, как лошади везли пушки, телеги и как ехали грузовики с солдатами. Я был разочарован: замученные маленькие тощие лошади совсем не были похожи на героических жеребцов, чьи всадники уничтожали врагов коммунизма в кино.

Да и красноармейцы выглядели отнюдь не героически: запыленные, худые, усталые, - они тоже резко отличались от лихих героев в кино.

Через несколько недель нам сообщили, что литовский народ так же, как латвийский и эстонский обратились к товарищу Сталину с просьбой, чтобы их признали полноправными членами Союза Советских Социалистических Республик. Вскоре после этого нам сообщили, что наши просьбы были удовлетворены и в мгновение ока мы стали советскими гражданами. Наш президент сбежал в США, где он дожил до глубокой старости. США и Англия так никогда и не признавали аннексию, они продолжали иметь посольства прибалтийских стран в Вашингтоне и Лондоне. Ничего, что могло бы как-то изменить ситуацию, не было сделано.

И что можно было сделать? В июне 1940 года Франция, Голландия и Бельгия сдались Германии. Америка была нейтральна, а Германия и Советы были друзьями и союзниками, полностью поддерживающими друг друга. Вероятно, в странах, в которых еще не начались военные действия, были люди, искренне считавшие, что война - это не ответ, что можно другим способом противостоять злу. Сейчас таких людей много, обратите внимание, как на многих бамперах красуются наклейки: "War is not the Answer!" - "Война не ответ!".

Шестьдесят восемь лет тому назад балтийские страны были порабощены одним тираном. Чехословакия, Польша, Югославия и многие другие была вытерты с карты другим. Мир допустил, чтобы это случилось, точно так же, как разрешает, чтобы это произошло сейчас в Грузии. Потребовалось много крови, чтобы доказать, что со злыми силами нужно не беседовать а бороться. История, как прошлая, так и настоящая, наглядно показывает, что если мы полагаем, что война - не ответ, то обязательно победит зло.